ЭЛЕКТРОННЫЙ АСПЕКТ РЕЦЕНЗИРУЕМОЙ ЛЕКТОРИЙ

И.И. ПЛЕХАНОВА

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ТРАГИЧЕСКОГО

ЭЛЕКТРОННЫЙ АСПЕКТ РЕЦЕНЗИРУЕМОЙ ЛЕКТОРИЙ

Электронный абонемент ЦНБ им. Е.И. Забайкалья

И.И. Плеханова

Преображение трагического
Часть I

Издательство Иркутского
государственного университета
2001

Электронный абонемент ЦНБ им. Е.И. Забайкалья

УДК 882-054.72 (092) Бродский
ББК 83.3 Р7-8 Бродский
П 38

Представлено к изданию
Иркутским государственным университетом

Научный редактор Н.П. Антипьев, д-р филолог. наук

Рецензенты: В.П. Владимирцев, д-р филолог. наук;
А.С. Собенников, д-р филолог. наук

П38 **Плеханова И.И.** Преображение трагического. Часть I. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2001.- 158 с.

В монографии дается обзор теории трагического как трансформации основных элементов под влиянием изменения концепции времени. Исследуется феномен встречи двух мировоззренчески заряженных систем мышления, художественного и трагического миропонимания.

Для филологов и всех интересующихся творчеством И.Бродского.

ББК 83.3 Р7-8 Бродский

ISBN 5-7430-0128-6
ISBN 5-7430-0129-4

© Плеханова И.И., 2001

А567871
Научная библиотека
Иркутского
университета

Электронный абонемент ЦНБ им. Е.Е.Лукина

Общие вопросы теории трагического

История сделала всё, чтобы перевести идею трагического из круга философско-эстетических категорий в ряд понятий общепринятых, оценочных и экспрессивных в своей содержательности. Слово давно стало достоянием как общественно-политического, так и обыденного дискурса. Параллельно этому «обмирщению» высокого шёл процесс отмирания классических художественных форм и преображение духовного содержания самого явления. Нацеленное на постижение сущностных противоречий человеческого бытия, определение трагического эволюционировало вместе с их осознанием. Оно всегда обращено к экзистенциальному и потому, может быть, как ни одна из мыслительных формул, включает и истину, и рефлексию по её поводу. Трагическое – спутник или даже поводырь социальной истории, участник и катализатор художественного процесса, содержание и образ индивидуальных судеб. Со времён Екклезиаста актуальность этой темы не нуждается в аргументах. Но всегда особый интерес представляет анализ феномена претворения безысходности в креативный импульс, что во многом лежит в основе осмысления закономерностей человеческого существования и в наполнении творческих явлений, особенно в литературе XX века.

Парадокс трагического – это жизнетворящая сила смертоносного, преображение ужасного в бесценное, открытие перспективы в обречённости. Обыденный синоним философско-эстетической категории – несчастье, страдание, предельная степень отчаяния и горя. Жизненные трагедии – войны, катастрофы, крушения веры – необратимы и не подвластны тому феномену духовного претворения материи в бесценное, который составляет суть искусства. Примирительная формула «Нет худа без добра» – бытовая интерпретация диалектики бытия, столь же мудрая, сколь и далёкая от откровения. Философия относит трагические ситуации, конфликты и коллизии к разряду онтологических: неизбывно присущих человеческому существованию, всякий раз переживаемых как открытие и осмысляемых как соприкосновение с высшей волей – ужасной, жестокой или чудовищно справедливой. Парадокс жизнеутверждения в губительном выражает диалектику несвободы и свободы в свершении и оценке событий. Само открытие свободы преображает переживание ужасного, сопряжённое с невыносимым страданием, в одухотворённое состояние, которое и называется трагическим миропониманием.

Процесс осмысления явления трагического стремился связать воедино такие аспекты, как неизбывный, сущностный конфликт, перипетии

Электронный абонемент ЦНБ им. Е.Е.Лукина

Библиотека ресурсов Российского университета

его решения, ведущие к крушению ценного, особый тип героя, деятельного или рефлектирующего, диалектику вины и свободы, с которой и начинается тот самый неразрешимый конфликт. Любое определение трагического указывает на общезначимость явления, т.е. подчёркивает чрезвычайный гносеологический, аксиологический и онтологический потенциал негативного и решающую роль человека в его духовном освоении. Потому эта идея составляет необходимый элемент подлинно гуманистического сознания, опирающегося на знание и волю. Наиболее ёмко и компактно суть трагического выражена в определении А.Ф.Лосева: «Философская и эстетическая категория, характеризующая неразрешимый общественный конфликт, развёртывающийся в процессе свободного действия человека и сопровождающийся человеческим страданием и гибелью важнейших для жизни ценностей» (47, 251). Воедино связываются такие конститутивные признаки, как действие, продиктованное острым и неизбывным противоречием, свободное движение героя навстречу саморазрушению и утратам. А.Ф.Лосев не вносит в определение такие классические элементы, как вина и катарсис, что характерно и для других современных дефиниций, подчёркивающих активную интеллектуальную составляющую трагического, например: «форма драматического сознания и переживания человеком конфликта с силами, угрожающими его существованию и приводящими к гибели важнейших духовных ценностей» (103, 101); «эстетическое средство осознания критических напряжений, противоречий в истории, когда личность выступает в качестве активного деятеля по отношению к некоторым общим ценностям и значениям» (50, 6). Два последних определения акцентируют не объективное содержание явления, но духовную форму его освоения и формулу преображения в творческом существовании.

Очевидно, выведение понятия вины и катарсиса из круга основополагающих характеристик симптоматично для современной теории, сосредоточенной на описании бытийной сути, длительности, экзистенциального напряжения и губительной неразрешимости конфликта. Ещё в 1961 году Ю.Борев включал явление катарсиса в определение предмета исследования: «Гибель, вызывающая печаль и сочувствие и приводящая к тому «возрождению» погибшего, которое вызывает наслаждение и очищает душу, составляет существо трагического» (5, 23). Ближе к концу века подчёркивается прежде всего «диалектика свободы и необходимости», «конечности и бесконечности, смерти и бессмертия», а катарсис относится к феноменам эстетического воздействия художественного произведения, т.е. не входит в сам внутренний строй переживания трагического (115, 357). Вина, т.е. источник остро-драматической коллизии и условие её превращения в трагедийную – через свободное осознание ответственности, - лишь один из возможных, этически акцентированных вариантов осмысления трагического, она, очевидно, не имеет непосред-

Библиотека ресурсов Российского университета